

ИМУЩЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

THE PROPERTY COMPONENT OF PERSONAL NON-PROPERTY COPYRIGHT: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Ирина Александровна МИХАЙЛОВА

Центр научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи» Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Москва, Россия,
irina_mikhaylova@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7305-5668>

Информация об авторе

И.А. Михайлова — доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Вопросы, связанные с определением правовой сущности личных неимущественных авторских прав, остаются в центре внимания многих ученых, но, несмотря на это, отдельные аспекты названного института не получили в современной доктрине однозначной трактовки. К числу таких дискуссионных аспектов относится вопрос о наличии имущественной составляющей в содержании названных правомочий, который приобрел особую актуальность на фоне тотальной коммерциализации гражданского оборота. Цель автора — выявление и анализ тех особенностей личных неимущественных авторских прав, которые не в полной мере соответствуют их легальной регламентации и традиционному пониманию.

Показано, в частности, что авторские права на обнародование произведения, его неприкосновенность и его отзыв имеют дуалистический характер, поскольку реализация рассматриваемых правомочий, отражающая духовно-творческий мир автора, как правило, затрагивает и его имущественную сферу, придавая экономическое содержание возникающим правоотношениям. Именно наличие имущественного элемента в содержании рассматриваемых прав обуславливает возможность их перехода к наследникам умершего

- автора; это означает, что они далеко не всегда неразрывно связаны с личностью автора.
- Особое внимание уделяется анализу ситуаций, в которых автор создает произведение по заказу лица, заинтересованного в его продвижении в качестве результата собственной интеллектуальной деятельности.
- В подобных случаях имеет место возмездная передача не только исключительного права, но и абсолютно непередаваемых и неотчуждаемых личных неимущественных авторских прав — права авторства и права на имя, в связи с чем возникает немало теоретических и практических проблем, нуждающихся в анализе и разрешении. Основной вывод заключается в следующем:
- правовая сущность личных неимущественных авторских прав столь же сложна и многогранна, как бесконечно сложна творческая деятельность, поэтому право не всегда может облечь их в стандартную правовую форму, свойственную иным личным неимущественным правам. Именно этим объясняется многообразие представленных взглядов и суждений, создающих теоретическую основу для дальнейшего совершенствования соответствующего раздела российского законодательства.

Ключевые слова: автор, авторские права, произведение, обнародование, неприкосновенность, отзыв произведения, личные неимущественные права, имущественный элемент, правовая сущность, передача наследникам

- **Для цитирования:** Михайлова И.А. Имущественная составляющая личных неимущественных авторских прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 41 (2). С. 44–53;
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14446>

Irina A. MIKHAHYLOVA

Center for Scientific and Expert Analytics International
Competence Center "IP" Russian State Academy of
Intellectual Property, Moscow, Russia,
irina_mikhaylova@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7305-5668>

Information about the author

I.A. Mikhaylova — Doctor of Legal Sciences, Professor

Abstract. Issues related to the definition of the legal nature of personal non-property copyright remain the focus of many scientists, but, despite this, certain aspects of the named institution have not received an unambiguous interpretation in the modern doctrine. Among such debatable aspects is the question of the presence of a property component in the content of these powers, which has become particularly relevant against the background of the total commercialization of civil circulation. The purpose of the author is to identify and analyze those features of personal non-property copyrights that do not fully correspond to their legal regulation and traditional understanding.

It is shown, in particular, that copyright for the publication of a work, its inviolability and its recall are of a dualistic nature, since the implementation of the powers under consideration, reflecting the spiritual and creative world of the author, as a rule, also affects his property sphere, giving economic content to the emerging legal relations. It is the presence of a property element in the content of the rights under consideration that makes it possible for them to pass to the heirs of the deceased author, which means that they are not always inextricably linked with the personality of the author.

Particular attention is paid to the analysis of situations in which the author creates a work commissioned by a person interested in its promotion as a result of their own intellectual activity. In such cases, there is a transfer for compensation not only of the exclusive right, but also absolutely non-transferable and inalienable personal non-property copyrights — the right of authorship and the right to a name, in connection with which there are many theoretical and practical problems that need to be analyzed and resolved. The main conclusion is as follows: the legal essence of personal non-property copyrights is as complex and multifaceted as creative activity is infinitely complex, therefore the law cannot always clothe them in a standard legal form inherent in other personal non-property rights. This explains the diversity of views and judgments presented to the doctrine, which create a theoretical basis for further improvement of the relevant section of Russian legislation.

Keywords: author, copyright, work, publication, inviolability, revocation of the work, personal non-property rights, property element, legal entity, transfer to heirs

- For citation: Mikhaylova I.A. // Trudi po Intellectualnoy
- Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022.
- Vol. 41(2). P. 44–53;
- DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14446>

... Прекрасно. Вот же вам совет;
 Внемлите истине полезной:
 Наш век — торгаш,
 В сей век железный
 Без денег и свободы нет.
 Что слава — яркая заплата
 На ветхом рубище певца.
 Нам нужно злата, злата, злата:
 Копите злато до конца!

А.С. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) в качестве личных неимущественных авторских прав закреплены: 1) право авторства; 2) право автора на имя; 3) право на неприкосновенность произведения; 4) право на его обнародование (п. 2 ст. 1255). В процессе модернизации гражданского законодательства в некоторые нормы, относящиеся к рассматриваемым правомочиям, были внесены существенные изменения и дополнения. Так, в п. 3 ст. 1255 ГК РФ в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ была установлена принадлежность автору произведения и других личных неимущественных прав, в том числе права на отзыв и право на доступ к произведению изобразительного искусства. Названный закон внес изменения и в содержание ст. 1269 ГК РФ, предусмотрев, что автор имеет право до фактического обнародования произведения отказаться от ранее принятого решения о его обнародовании (право на отзыв) при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, убытков, причиненных таким решением.

Содержание названных личных неимущественных авторских прав, а также условия и порядок их реализации, конкретизированные в ст. 1265–1269 ГК РФ, неоднократно разъяснялись в постановлениях, определениях и обзорах судебной практики Верховного Суда РФ. Вопросы, связанные с определением понятия и правовой сущности названных видов прав авторов произведений науки, литературы и искусства, привлекают внимание многих современных ученых. Только за последнее десятилетие названная пробле-

ма исследовалась в ряде кандидатских и докторских диссертаций [1, с. 5–9; 2, с. 10–15; 3, с. 6–9]. Понятие и содержание личных неимущественных авторских прав получили глубокую и всестороннюю характеристику в трудах И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, А.Г. Матвеева, И.В. Понкина, В.С. Савиной, А.П. Сергеева, Л.Б. Сидтиковой, Р.И. Сидтиковой и других авторов.

Однако анализ наиболее значимых концепций и суждений, сформулированных российскими учеными относительно рассматриваемой группы субъективных прав, свидетельствует об отсутствии единства по определению их правовой сущности и специфических особенностей. Различные авторы по-разному решают вопрос о том, какие из названных в законе прав являются *личными неимущественными*, а какие, не являясь личными, относятся просто к *неимущественным*.

Так, И.В. Данилина утверждает, что только право авторства и право на имя отнесены законодателем к категории личных неимущественных прав, а все прочие права — на неприкосновенность произведения, его обнародование и отзыв — являются просто неимущественными правами [4, с. 21]. Научным оппонентом представленной позиции выступает А.Г. Матвеев, который последовательно и убедительно отстаивает тезис о том, что личные неимущественные права авторов достаточно четко обособлены от отчуждаемого исключительного авторского права и являются личными неотчуждаемыми субъективными правами [2, с. 14–15].

Рассматриваемую группу субъективных авторских прав безоговорочно считает личными неимущественными правами И.А. Близнец, который утверждает, что названные права неотчуждаемы и непередаваемы, и даже сам автор не может от них отказаться [5, с. 68]. Такая трактовка превалирует в современной доктрине, однако это не означает достижения хотя бы приблизительного единства относительно специфических признаков личных неимущественных авторских прав, к которым кроме неотчуждаемости относят также отсутствие экономического эквивалента, или, иначе говоря, имущественной составляющей (имущественного элемента), в их содержании. Между тем этот вопрос имеет настолько важное теоретическое

и практическое значение, что заслуживает специального анализа и обсуждения.

Для ответа на него следует обратиться к основаниям выделения в составе прав, принадлежащих авторам произведений науки, литературы и искусства, личных неимущественных прав. Как справедливо отмечает С.А. Бабкин, исходной предпосылкой введения в законодательство об интеллектуальной собственности личных неимущественных авторских прав служит бесспорный тезис о том, что существуют определенные явления в психической сфере, которым право придает значение. Речь идет о субъективном отношении автора к результату своего труда, защищаемому правом (в определенных границах) посредством системы личных неимущественных прав (курсив С.А. Бабкина) [6, с. 581-582].

К этому утверждению можно добавить еще один довод: в отличие от всех других видов деятельности, подлежащих определенной унификации и формализации, творчество представляет собой наиболее яркое проявление человеческой уникальности. Вне зависимости от масштаба дарования автора созданное им произведение всегда является неповторимым отражением его личности, поэтому задача права — легальное признание не только имущественных, но и личных неимущественных прав, выражающих неразрывную связь автора с его творением.

Но во всех ли случаях признаваемые законодателем личные неимущественные права абсолютно свободны от имущественной составляющей и абсолютно непередаваемы другим лицам? Рассмотрим по отдельности каждое из них.

Начнем с анализа **права на обнародование** произведения, представляющего собой право автора осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю или любым иным способом (п. 1 ст. 1268 ГК РФ). Реализация рассматриваемого правомочия, как правило, влечет за собой возникновение у автора права на получение вознаграждения, поэтому в доктрине все чаще звучат утверждения, что рассматриваемое право объединяет как личные неимущественные, так и имущественные элементы [7, с. 198].

Дискуссионный характер правовой сущности рассматриваемого правомочия отмечает, в частности, И.А. Близнец [5, с. 51, 73], а по мнению В.А. Дозорцева, право на опубликование произведения, относимое к неимущественным, не просто влечет за собой имущественные последствия, но и, безусловно, является отчуждаемым, во всяком случае в существенных ча-

стях [8, с. 48]. Приведенные суждения представляются абсолютно верными, так как они адекватно отражают цель и специфику реализации рассматриваемого правомочия, однако с такой трактовкой правовой сущности права на обнародование соглашались далеко не все современные ученые [2, с. 14-15].

Решение данного вопроса имеет важное теоретическое значение применительно к характеристике еще одного авторского правомочия — **права на неприкосновенность** произведения, в соответствии с которым не допускается без согласия автора вносить в созданное им произведение изменения, сокращения и дополнения, снабжать произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (п. 1 ст. 1266 ГК РФ).

Названное право было безоговорочно отнесено к личным неимущественным правам в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 85), установившем, что «соответствующие изменения допускаются с согласия автора, которое должно быть определено выражено, а при отсутствии доказательств того, что согласие было определено выражено, оно не считается полученным» (п. 87).

Не оспаривая приведенного положения, отметим все же, что реализация рассматриваемого правомочия может затрагивать не только духовно-творческую сферу автора, но и его имущественный интерес, поскольку в большинстве случаев требование о внесении в произведение тех или иных сокращений, изменений или дополнений выдвигается в качестве условия его использования тем или иным способом (например, публикацией книги, постановкой пьесы, принятием сценария и т.д.), влекущим выплату автору соответствующего вознаграждения. Это означает, что в содержании права на неприкосновенность также усматривается имущественная составляющая.

Еще более очевидной такая составляющая становится в случаях перехода исключительного права на произведение к наследникам умершего автора. В ч. 2 ст. 496 ГК РСФСР 1964 г. было указано, что право автора на имя и право на неприкосновенность произведения по наследству не переходят. Принципиально иная позиция была закреплена в абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ, устанавливающим, что после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на созданное им произведение, вправе разрешить внесение в него изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора, не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выражен-

ной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме.

Возможность и последствия такого перехода активно исследуются в современной доктрине. Так, Р.И. Сиддикова справедливо отмечает, что рассматриваемые нормы открывают обществу доступ к новым произведениям науки, культуры и искусства, предоставляют возможность их использования после смерти автора, но, с другой стороны, фактически это означает существенное ослабление охраны личных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, поскольку наследникам разрешается обнародовать произведение и внести в него различного рода изменения без ведома автора, что не всегда отвечает его интересам [9, с. 44].

Существенное расширение правомочий наследников авторских прав ставит сложные теоретические и практические вопросы, в первую очередь о механизме контроля за соблюдением наследниками предусмотренных законом условий, так как неясно, какие органы или лица и в каком порядке уполномочены проверять соответствие разрешенных наследником изменений, сокращений или дополнений произведения целостности его восприятия и замыслу автора. В настоящее время наследники могут практически бесконтрольно реализовывать право на неприкосновенность произведения, являющееся личным неимущественным правом наследодателя, и возможны случаи дачи ими согласия на такие изменения произведения, которые были бы для его создателя совершенно неприемлемыми.

В целях недопущения подобных ситуаций К.Ю. Рождественская предлагает допустить реализацию наследниками рассматриваемого правомочия только в случаях, «когда согласие автора с такими действиями было выражено в письменной форме либо когда внесение таких изменений обусловлено исключительно необходимостью устранения допущенных автором фактических, грамматических или иных ошибок» [10, с. 8].

С приведенным предложением сложно согласиться. На практике авторы крайне редко совершают подобные распоряжения: завершив работу над произведением, они не могут предугадать ни дату своей смерти, ни тем более того, кто и при каких обстоятельствах сочтет целесообразным внести в созданное произведение изменения, дополнения или сокращения. Допуская возможность возникновения в будущем таких ситуаций, автор на случай смерти может оставить только общие распоряжения, либо допускающие, либо, напротив, запрещающие наследникам давать согласие на внесение в созданное им произведение тех или иных изменений, причем наилучшей формой

такого распоряжения, как и распоряжения по поводу возможности или, напротив, запрета обнародования наследниками произведения, не обнародованного при жизни автора, является заключение наследственного договора (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ), возлагающего на участвующих в нем лиц обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера или, напротив, воздержаться от таких действий.

Еще более сложным представляется вопрос о том, как соотносится рассматриваемое правомочие наследников умершего автора с нормой, закрепленной в ст. 1112 ГК РФ, в соответствии с которой личные неимущественные права и другие нематериальные блага не входят в состав наследства. Это положение было подчеркнуто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании», установившем, что наряду с исключительным правом в состав наследства входят только имущественные права наследодателя (п. 91).

Имеющееся противоречие было детально проанализировано Э.П. Гавриловым. Отмечая, что личный неимущественный аспект права на неприкосновенность произведения состоит в том, что произведение сохраняет целостность, автор справедливо утверждает, что это право теснейшим образом связано с использованием произведения, которое носит имущественный характер, и предлагает разрешить рассматриваемую коллизию путем признания того факта, что «право на неприкосновенность произведения и право на его обнародование включают имущественный элемент и поэтому переходят по наследству» [11, с. 464].

С этим утверждением, как и с предложением Э.П. Гаврилова изложить ч. 3 ст. 112 ГК РФ в новой редакции, указав, что «не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага, если иное не установлено настоящим Кодексом или законом» [11, с. 465], следует полностью согласиться. Представляется бесспорным, что в содержании рассматриваемых личных авторских прав имущественная составляющая превалирует над стремлением обеспечить неприкосновенность произведения, созданного наследодателем, поскольку, давая разрешение на внесение в него изменений, сокращений или дополнений, которыми обуславливается возможность использования произведения третьими лицами, наследник приобретает право на получение соответствующего вознаграждения.

Приведенные положения в полной мере относятся и к ранее рассмотренному праву на обнародование произведения. В соответствии с п. 3 ст. 1268 ГК РФ «произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти

лицом, обладающим исключительным правом на произведение, если обнародование не противоречит воле автора произведения, определенно выраженной им в письменной форме». Таким образом, к наследникам умершего автора переходит и рассматриваемое правомочие, признаваемое в доктрине и судебной практике в качестве личного неимущественного права автора.

Не менее отчетливо, по мнению автора этой статьи, имущественная составляющая просматривается в содержании еще одного личного неимущественного авторского права — **права на отзыв** (п. 3 ст. 1255 ГК РФ), активно обсуждаемого в современной цивилистике. По мнению А.Г. Матвеева, право на отзыв представляет собой абсолютное неотчуждаемое секундарное право, поскольку ему корреспондирует не обязанность, а связанность контрагентов автора и поскольку оно осуществляется посредством совершения односторонней сделки [2, с. 41].

С этим положением следует полностью согласиться, так как право автора на отзыв своего решения о передаче третьим лицам прав на созданное им произведение действительно обладает всеми признаками, присущими секундарным правам [12, с. 11]. Однако представляется, что правовая природа названного права выходит за рамки его трактовки в качестве неимущественного права, поскольку его реализация неизбежно затрагивает имущественную сферу создателя произведения: она влечет финансовые потери, возникающие вследствие утраты вознаграждения, на которое автор рассчитывал, отчуждая исключительное право на созданное им произведение или предоставляя другим лицам право пользоваться им. Второй составляющей имущественных потерь автора, принявшего решение об отзыве произведения, становится возмещение убытков, причиненных третьим лицам в связи с совершенным действием (п. 1 ст. 1269 ГК РФ).

Сказанное позволяет утверждать, что относить право автора на отзыв к категории личных неимущественных прав можно только с определенной долей условности, поскольку реализация рассматриваемого правомочия не подпадает под традиционное определение личных неимущественных прав как не имеющих экономического содержания и относящихся исключительно к духовной, интеллектуальной сфере.

Наличие имущественной составляющей в личных неимущественных авторских правах признают все больше современных ученых. Рассматриваемый фактор, например, подчеркивает К.Ю. Рождественская, по мнению которой, именно имущественный элемент обуславливает возможность осуществления наследниками личных неимущественных прав умершего автора [10, с. 11], а Д. Липчик отмечает, что, осуществляя личные неимущественные права, автор вводит

свое произведение в область экономических категорий, очерчивая рамки его использования [13, с. 133].

Наиболее четко рассматриваемое положение сформулировано Д.Ш. Серебряковой, определяющей имущественную составляющую как «элемент содержания интеллектуального права, подтверждающего его экономический характер, возможность денежной оценки такого права и отнесения его к имущественному», на основании чего автор аргументирует вывод о том, что совокупность интеллектуальных прав не исчерпывается «чисто имущественными» или «чисто неимущественными» субъективными правами, так как наряду с ними выделяются и «смешанные» интеллектуальные права, имеющие двойственную правовую природу — право на обнародование произведения и право на его отзыв [14, с. 10].

Такой подход не разделяют А.Г. Матвеев и другие специалисты, в том числе В.А. Зимин, определяющий все личные неимущественные права авторов (без какой-либо дифференциации) как «неотчуждаемые и непередаваемые иным образом интеллектуальные права, не имеющие экономического содержания и неразрывно связанные с личностью автора» [1, с. 22], а также И.В. Овчинников, называющий рассматриваемые авторские права моральными [3, с. 8-9].

От приведенной позиции существенно отличаются взгляды И.В. Данилиной, по мнению которой, авторские права имеют двойственную природу: с одной стороны, любое произведение имеет некую стоимостную оценку, а с другой — произведение, созданное творческим трудом автора, неотделимо от его личности независимо от способов использования произведения, и именно указанная дихотомия породила дискуссию о первичности личных неимущественных прав перед имущественными [4, с. 20–25].

Присоединяясь к приведенному суждению, добавлю следующее. Традиционно признаваемые в качестве личных неимущественных прав рассмотренные выше авторские права на обнародование произведения, на его неприкосновенность и на его отзыв имеют дуалистический характер, поскольку реализация рассматриваемых правомочий, будучи обусловлена духовно-творческими помыслами автора, как правило, затрагивает его имущественную сферу, придавая экономическое содержание правоотношениям, возникающим вследствие такой реализации. Именно наличие имущественного элемента в содержании рассматриваемых прав обуславливает возможность их перехода к другим лицам, что, в свою очередь, означает, что они далеко не всегда обладают неотъемлемыми признаками личных неимущественных прав: отсутствием экономического содержания и неразрывной связью с личностью автора.

При решении вопроса о том, каким образом совместить выводы о двойственной правовой сущности рассматриваемых авторских правомочий с их традиционным отнесением к абсолютно личным неимущественным правам, следует помнить: в первоначальной редакции ст. 2 ГК РФ было закреплено, что гражданское законодательство регулирует в числе других личные неимущественные отношения, связанные с имущественными. Указание на связь личных неимущественных отношений с имущественными как квалифицирующий признак таких отношений было исключено в новой (Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ) редакции данной нормы, однако в сфере интеллектуальной собственности некоторые личные неимущественные отношения, в том числе возникающие при реализации права на обнародование произведения, на его неприкосновенность и на его отзыв, по-прежнему непосредственно связаны с имущественными, поскольку реализация таких прав влечет для автора определенные экономические последствия.

Такая непосредственная связь, по мнению автора этой статьи, характерна и для содержания **права авторства** и **права на имя**, представляющих собой, во-первых, право признаваться автором произведения и, во-вторых — право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно. В п. 1 ст. 1265 ГК РФ закреплено, что эти права неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен.

Право авторства и право автора на имя получили глубокую и всестороннюю характеристику в трудах представителей юридической науки дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Важные разъяснения по вопросам реализации названных авторских прав содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» (п. 85, 86). Однако в свете модернизации гражданского законодательства в их доктринальном толковании появились новые вопросы, нуждающиеся в анализе и обсуждении. Так, с рассматриваемыми субъективными правами неразрывно связано право на имя, регламентация которого претерпела серьезные изменения: в п. 4 ст. 19 ГК РФ был введен абз. 2, в соответствии с которым имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности способами, исключаящими введение в заблуждение третьих лиц относительно

тождества граждан, а также исключаящими злоупотребление правом в других формах.

Установленное законодателем жесткое ограничение рассматриваемого правомочия в виде запрета на введение в заблуждение третьих лиц не смогло и, вероятно, не сможет воспрепятствовать фактам такого «введения в заблуждение», возникающим в тех случаях, когда право авторства на те или иные произведения, созданные по заказу заинтересованных лиц, передаются им автором на возмездной основе.

Наиболее широкое распространение случаи такой передачи получили при подготовке дипломов, научных статей, диссертаций и монографий по заказу лиц, заинтересованных в получении соответствующей квалификации или присуждении искомой ученой степени. Встречаются подобные ситуации и в литературной сфере, когда произведения создаются в целях передачи авторства и права на имя другому лицу. Установить факт такой передачи крайне сложно, в отличие от плагиата, то есть неправомерного заимствования текста, подготовленного одним лицом, в произведении другого лица. В рассматриваемых ситуациях авторские права не нарушаются, неправомерного заимствования чужого текста не происходит, так как автор передает свои права на созданное им произведение другому лицу, действуя по своей воле и по своему усмотрению (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Не вдаваясь в морально-этические и социально-экономические оценки сущности и последствий рассматриваемого явления, отметим только, что в подобных случаях имеет место возмездная передача автором другому лицу не только исключительного права на созданное им произведение, но и абсолютно непередаваемых и неотчуждаемых личных неимущественных авторских прав — права авторства и права на имя, а также иных неимущественных прав (на обнародование произведения, на его неприкосновенность и на его отзыв).

Блестящий и всесторонний анализ права авторства как базового личного неимущественного права провел В.А. Хохлов. Среди других положений, характеризующих особенности реализации рассматриваемого права, автор отметил следующее: «Поскольку право авторства отражает объективный факт, оно возникает с соответствующими последствиями и у спичрайтеров, и у литературных поденщиков (гетеронимов), вне зависимости от того, как фактически строятся отношения. Следует предположить, что процесс создания творческих произведений “не для себя” продолжится и со временем придется решать вопрос о правовом режиме этих произведений, в отношении которых автор не собирается заявлять о своем авторстве» [15, с. 56].

С приведенным положением следует полностью согласиться, кроме термина, которым автор обозначает «литературных поденщиков», то есть лиц, создающих произведения по заказу (найму) третьего лица с передачей ему всех прав на созданное произведение, включая право авторства и право на имя. Гетероним — это имя, которым автор подписывает часть своих произведений, выделенных по какому-либо признаку, в отличие от других произведений, подписываемых собственным именем. Например, несколько произведений, являющихся не детективами, а психологическими романами, Агата Кристи опубликовала под именем Мэри Вестмакотт, которое в данном случае является гетеронимом. Другой пример использования гетеронима в современной литературе — публикация Джоан Роулинг, прославившейся созданием книг о Гарри Поттере, пяти детективов под именем Роберт Гэлбрейт.

Весьма романтический и выразительный синоним «литературных поденщиков» предложила Н.В. Зайцева — «писатели-призраки». Автор приводит интересные примеры создания «призраками» как в зарубежных государствах, так и в СССР различных произведений, в том числе произведений, претендующих на получение или даже получивших государственные премии по литературе. По мнению Н.В. Зайцевой, главный вопрос, возникающий в подобных ситуациях: является ли опубликование произведения, написанного «писателем-призраком», плагиатом в том смысле, в котором он квалифицируется различными правовыми системами.

Относительно отношений, возникающих при создании таких произведений, Н.В. Зайцева совершенно верно указывает на имеющийся в них приоритет коммерческой составляющей: для «писателя-призрака» передача авторства на созданное им произведение выгоднее, чем публикация его под своим именем, поэтому сложно говорить о нарушении его личных неимущественных прав [16, с. 23].

С этим выводом следует полностью согласиться, как и с утверждением о том, что применение наемного труда в литературной сфере сталкивается, с одной стороны, с прямыми нормативными запретами, а с другой — с морально-этическими императивами. Государство не имеет надлежащих механизмов защиты ни «писателя-призрака», ни автора-заказчика, ни читателей, введенных в заблуждение относительно авторства приобретаемого ими произведения [16, с. 25].

Все сказанное означает, что имеющиеся в современном гражданском обороте факты создания произведений науки, литературы и искусства в целях передачи авторства заказавшему их лицу для дальнейшего продвижения под его именем порождают сложные те-

оретические и практические проблемы, нуждающиеся в анализе и разрешении.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплено: «В тех случаях, когда произведение создается по заказу, отношения сторон договора, в котором стороной является автор, регулируются ст. 1288 ГК РФ (договор авторского заказа, который, однако, является ничтожным как противоречащий ряду положений действующего законодательства: п. 1 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается недобросовестное осуществление гражданских прав в обход закона с недобросовестной целью (злоупотребление правом); абз. 2 п. 4 ст. 19 ГК РФ, в соответствии с которым не допускается использование имени гражданина в творческой деятельности другого лица способами, влекущими заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан; п. 2 ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которым ничтожны сделки, нарушающие требования закона или иного правового акта; п. 1 ст. 1265 ГК РФ, в соответствии с которым право авторства и права автора на имя неотчуждаемы и непередаваемы.

Такого рода действия противоречат также абз. 1 п. 1 ст. 1228 ГК РФ, в соответствии с которым автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат, и абз. 2 этого же пункта: «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата».

Однако все приведенные доводы не могут исключить из современного гражданского оборота фактов создания произведений литературы, науки или искусства на возмездной основе по заказу лиц, заинтересованных в их обнародовании под своим именем, а это означает, что даже право авторства и право на имя, законодательно признаваемые и доктринально характеризующиеся в качестве абсолютно неотчуждаемых личных неимущественных прав, не имеющих экономического эквивалента и неразрывно связанных с личностью создателя, далеко не всегда обладают подобными качествами, как и некоторые иные личные неимущественные права, в том числе, например, право на неприкосновенность частной жизни, которое в последние годы широко используется на возмездной основе в качестве востребованного потребителями товара, в том числе с публичным распространением правообладателем любых сведений о своей или чужой жизни. В рамках такой тотальной коммерциализации

личные неимущественные авторские права не могли остаться исключением, поэтому наличие в их содержании имущественной составляющей проявляется все отчетливее и ярче.

Следует отметить, что передача права авторства на созданное произведение (произведения) отнюдь не является порождением современной эпохи. Так, на протяжении нескольких веков продолжают споры о том, кто на самом деле является автором шекспировских пьес. В качестве возможных авторов, обладавших, в отличие от Шекспира, блестящим образованием и гораздо более обширным, чем у него, жизненным опытом, литературоведы называют лорда-камергера Эдуарда де Вера; кардинала Уолси, а также Уильяма Стэнли Дерби. У каждого из названных лиц имелись причины уступить свое авторство малоизвестному артисту Шекспиру, поскольку их аристократическое происхождение и высокое положение в свете исключало возможность принадлежности к сфере увеселения простолудинов.

При этом передача Шекспиру авторства на гениальные пьесы любым из названных претендентов не могла иметь имущественного характера, поскольку он никогда не располагал денежными средствами, позволяющими оплатить подобное «приобретение». Мотивы, обусловившие такое решение, были далеки от рассмотренного выше стремления получить вознаграждение в гораздо большем размере, чем это было бы возможно при обнародовании произведения под своим именем. В данном случае автор, желая обнародовать написанные им пьесы, стремился (в отличие от других авторов) избежать публичного признания и широкой известности. Тем не менее приведенный пример (наиболее известный и наиболее широко обсуждаемый в мировой литературе) свидетельствует о возможности отчуждения даже таких абсолютно (по традиционной трактовке) неотчуждаемых личных неимущественных прав, как право авторства и право на имя.

Все сказанное позволяет сделать следующие выводы. Правовая сущность личных неимущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства столь же сложна и многогранна, как бесконечно сложна творческая деятельность, отражающая неповторимый индивидуализм духовно-интеллектуальной, психической сферы создателей таких произведений. Придавая правовое значение таким явлениям, которые связаны с творческой деятельностью и ее результатами, право не всегда может облечь их в стандартную правовую форму, свойственную иным личным неимущественным правам, поэтому авторские права в зависимости от конкретной ситуации могут обладать, а могут и не обладать всеми присущими им

признаками. Именно этим объясняется многообразие представленных в современной доктрине взглядов и суждений относительно сущности рассмотренных авторских правомочий, создающих теоретическую основу для дальнейшего совершенствования соответствующего раздела российского законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 26 с.
2. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 2016. 50 с.
3. Овчинников И.В. Личные неимущественные права на произведения науки, литературы и искусства: правовая природа и содержание: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. 27 с.
4. Данилина И.В. Личные неимущественные права авторов аудиовизуальных произведений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 20–25.
5. Право интеллектуальной собственности / под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 924 с.
6. Бабкин С.А. Понятие и содержание исключительных прав // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2008. 993 с. С. 562–613.
7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2001. 750 с.
8. Дозорцев В.А. Комментарий к схеме «Система исключительных прав» // Интеллектуальные права. Понятие, система, задачи классификации. М.: Статут, 2003. 416 с.
9. Сидикова Р.И. Добросовестность при охране личных авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 42–46.
10. Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. 26 с.
11. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум, 2015. 492 с.
12. Кравченко А.А. Секундарные права в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015. 24 с.
13. Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002.
14. Серебрякова Д.Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2018. 27 с.

15. Хохлов В.А. О праве авторства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 52–59.
16. Зайцева Н.В. Писатели-призраки как правовое явление: особенности и перспективы правового регулирования их деятельности // LEX RUSSICA. 2021. Т. 74, № 5(174). С. 19–27.

16. Zajceva N.V. Pisateli-prizraki kak pravovoe yavlenie: osobennosti i perspektivy pravovogo regulirovaniya ih deyatel'nosti // LEX RUSSICA. 2021. T. 74. No 5(174). S. 19–27.

REFERENCES

1. Zimin V.A. Pravovaya priroda intellektual'nyh prav po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2015. 26 .
2. Matveev A.G. Sistema avtorskih prav v Rossii: Normativnye i teoreticheskie modeli: avtoref. diss. ... dokt. yur. nauk. M., 2016. 50 s.
3. Ovchinnikov I.V. Lichnye neimushchestvennye prava na proizvedeniya nauki, literatury i iskusstva: pravovaya priroda i sodержanie: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2017. 27 s.
4. Danilina I.V. Lichnye neimushchestvennye prava avtorov audiovizual'nyh proizvedenij // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. № 5. S. 20–25.
5. Pravo intellektual'noj sobstvennosti / pod red. I.A. Blizneca. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2016. 924 s.
6. Babkin S.A. Ponyatie i sodержanie iskl'yuchitel'nyh prav // Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova. M.: Yurajt, 2008. 993 s. S. 562–613.
7. Sergeev A.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2001.
8. Dozorcev V.A. Kommentarij k skheme "Sistema iskl'yuchitel'nyh prav" // Intellektual'nye prava. Ponyatie, sistema, zadachi klassifikacii. M.: Staut, 2003. 416 s.
9. Sid'nikova R.I. Dobrosovestnost' pri ohrane lichnyh avtorskih prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2010. № 9. S. 42–46.
10. Rozhdestvenskaya K.Yu. Osobennosti nasledovaniya avtorskih prav: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2013. 26 s.
11. Gavrilov E.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Obshchie polozeniya. XXI vek. M.: Yurservitum, 2015. 492 s.
12. Kravchenko A.A. Sekundarnye prava v rossijskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 2015. 24 c.
13. Lipcik D. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. M.: Ladomir, 2002.
14. Serebryakova D.Sh. Imushchestvennaya sostavlyayushchaya intellektual'nyh prav: avtoref. diss. ... kand. yur. nauk. M., 2018. 27 s.
15. Hohlov V.A. O prave avtorstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. No 4. S. 52-59.